

Состояние Лю Шэня в итоге улучшилось.

С тех пор как Чи Чжоу заставил его выпить лекарство, Лю Шэнь принимал его сам. Казалось, что визит Чи Чжоу принес больше пользы, чем любой рецепт.

Нескончаемый дождь не собирался заканчиваться, и казалось, что погода даже ухудшилась. Темнота расползлась по потолку, оставляя за собой пятна плесени.

Туман сгустился за окном, на стеклянной двери балкона собрался конденсат, а в следующую же секунду его смыла внезапная волна.

К счастью, теперь Лю Шэнь помнил о том, что нужно брать с собой зонт, так что ему больше не нужен был Чи Чжоу, чтобы делиться своим.

Теперь, когда он выздоровел, Чи Чжоу стало еще труднее завязать разговор.

Лю Шэнь вернулся к своему отчужденному, неприступному поведению, держа всех на расстоянии вытянутой руки.

Несколько раз Чи Чжоу пытался поговорить, но так и не смог. Не имея выбора, он погрузился в работу.

Настраивая какие-то параметры, он не мог не подумать: «Лю Шэнь такой бессердечный. Неужели он умрет, если заговорит?»

Отстраненный, он забыл надеть защитные очки, работая с лабораторным лазерным резаком.

К счастью, кто-то вовремя дернул его назад, заставив отшатнуться.

Когда он обернулся, то увидел стоящего с суровым выражением лица Лю Шэня, держащего защитные очки.

— Тебе не нужны глаза?

Только тогда Чи Чжоу понял свою ошибку. Забирая очки, он пробормотал быструю благодарность.

Как только Чи Чжоу нормально надел защитные очки, Лю Шэнь, ни сказав ни слова, вернулся к своему рабочему месту.

Наблюдая за тем, как Лю Шэнь уходит, ничего более не сказав, Чи Чжоу пробубнил себе под нос:

— Почему бы тогда не дать мне ослепнуть.

*

Университетская Стена Сплетен:

[БОЖЕ, всемирно известные божества нашего университета расстались? Давно не видела их вместе.]

Ниже на него ответили:

[Я видел их, но они не выглядели близкими. Точно видно, что они расстались.]

[Что? Я всегда думала, что их легендарную историю запишут в историю университета.]

[Я всегда думала, что любовь будет у всех, кроме меня... Черт, почему ее и у других нет?!]

Это обсуждение быстро разнеслось по всему студенческому городку. Даже несмотря на то, что Чи Чжоу не проверял стену, он все равно узнал об этом.

Они с Лю Шэнем и правда «расстались»?

Однако опять же... они даже никогда и не встречались.

За все эти годы он ни разу не сомневался в своей ориентации.

У него было много поклонников, но кроме Лю Шэня ни один парень не говорил, что он ему «нравится».

Он никогда не рассматривал такую возможность.

Чи Чжоу знал, как отвергать признания.

Однако ни разу признание не было таким тяжелым, настолько тяжелым, что он не знал, как ответить.

Сколько он себя помнил, дружба с Лю Шэнем почти стала навязчивой идеей. Но он никогда не рассматривал... другую возможность.

Чи Чжоу прогулял все пары в тот день, даже не пошел в лабораторию.

Вместо этого он все время сидел в комнате.

Он почти ничего не делал. Просто провел весь день в поисках информации.

Информации, о которой он слышал, но о которой никогда всерьез не задумывался.

Пока он безучастно смотрел на экран телефона, словно пребывая в трансе, кто-то осторожно отодвинул прикроватную шторку.

В щели появилась пара озабоченных глаз:

— Чжоу'эр, что случилось?

— Ничего.

Для всех было очевидно, что всё из-за Лю Шэня.

С тех пор как они перестали проводить время вместе, общее настроение Чи Чжоу, казалось, заметно ухудшилось.

— У тебя... разбилось сердце? — осторожно спросил Ван Чжуйю.

— Нет.

— Эта собака Лю Шэнь издевается над тобой? — надулся Ван Чжуйю.

— Нет, — покачал головой Чи Чжоу.

— Тогда что случилось? Ты сейчас не сказал мне больше слова, — театрально указал себе на грудь Ван Чжуйю. — Сердце Толстого брата болит за тебя, и вот так ты мне отплачиваешь?

— Я в порядке, — боясь, что его друзья будут волноваться, Чи Чжоу добавил. — Я просто немного задумался. Дай мне разобраться в себе, я все объясню позднее.

Той ночью Чи Чжоу пошел в бар.

В первый раз он заказал не обычную колу, а настоящий алкоголь.

Чи Чжоу всегда думал, что запивать горечь алкоголем — глупо, но сейчас его мысли были засыпаны запутанными мыслями, он ощущал себя в лабиринте, из которого нет выхода.

Алкоголь не панацея, но он заставит забыть, хотя бы на мгновение.

Сюй Минъюань первым заметил Чи Чжоу. У него была смена в баре, он протирал столы, когда кто-то потянул его за рукав и спросил:

— Эй, разве это не твой друг? Что он делает здесь в одиночку?

Пораженный, Сюй Минъюань огляделся.

Он быстро опустил тряпку и подошел, когда увидел Чи Чжоу.

Чи Чжоу сидел с головой на руках и слегка приподнял ее, чтобы посмотреть на Сюй Минъюаня. Тихое подтверждение.

— Почему ты здесь один?

— Они не тут.

Сюй Минъюань редко видел Чи Чжоу таким удрученным. Он колебался, осторожно подбирая слова:

— Чжоу'эр, это все из-за Лю Шэня?

При упоминании его имени Чи Чжоу рухнул на стол, как увядший цветок:

— Возможно.

Замолчал, а потом поправил себя:

— Не совсем... я полагаю.

Чи Чжоу не хотел больше рассказывать, а Сюй Минъюань не наседал, вместо этого он подсел, чтобы составить компанию.

Когда напиток перед Чи Чжоу почти опустел, Сюй Минъюань мягко вздохнул.

Вскоре Чи Чжоу перестал двигаться, уперевшись головой о стол, как усохший гриб.

— Чжоу'эр, — позвал Сюй Минъюань, но ему никто не ответил, потом ткнул в плечо. — Чжоу'эр?

— Хмм? — вяло поднял голову Чи Чжоу, открывая заметную красную отметину на лбу, а еще заметнее были его слегка покрасневшие глаза.

— Ты хочешь плакать? — спросил Сюй Минъюань.

— Нет, я просто... — упорно отрицал Чи Чжоу, прежде чем опять уронить голову на стол. — Голова кружится.

— Потому что ты пьян, — похлопал его по спине Сюй Минъюань.

Для того, кто обычно пил только газировку, толерантность к алкоголю у Чи Чжоу почти не существовала. Один глоток мог вызвать опьянение на несколько часов, не говоря уже о целом стакане.

Чи Чжоу и правда опьянел, неподвижно лежа в том же положении, не произнося больше ни слова.

— Позволь мне отвести тебя домой, — нежно спросил Сюй Минъюань. — Мне стоит позвонить кому-нибудь, чтобы тебя забрали?

Чи Чжоу мягко промычал согласие, а потом неясно поблагодарил.

Сюй Минъюань потянулся к карману Чи Чжоу и вытащил его телефон.

— Разблокируй его для меня, чтобы я мог позвонить.

Чи Чжоу послушно поднес палец.

Сюй Минъюань открыл контакты и быстро нашел тот, что был явно подписан для кого-то значимого. Он позвонил.

— Лю Шэнь, — тихо сказал Сюй Минъюань, отойдя. — Чи Чжоу пьяный у меня в баре. Я не могу сейчас уйти, ты можешь его забрать?

Не прошло и десяти минут после звонка, как Лю Шэнь появился у входа в бар.

Он как будто торопился и все еще тяжело дышал, когда вошел.

Сюй Минъюань потрепал Чи Чжоу и наклонился:

— Чжоу'эр, кое-кто пришел забрать тебя.

Он помахал в сторону Лю Шэня, который подходил к ним, чтобы указать, где находится Чи Чжоу, прежде чем вернуться к своему рабочему месту.

Словно почувствовав что-то, Чи Чжоу поднял голову.

Человек, который занял его мысли, внезапно оказался перед ним. Лицо, совпадающее с тем, что было в лаборатории и сказала ему надеть защитные очки. Это знакомое выражение беспокойства все еще присутствовало.

Чи Чжоу едва держался, но как только увидел Лю Шэня, слезы полились по щекам, неожиданно и без предупреждения.

Лю Шэнь застыл на секунду, а потом бросился вперед, явно не зная, что делать.

— Что случилось?

Чи Чжоу редко плакал, и еще реже перед Лю Шэнем.

Если бы Чи Чжоу был трезв, то держался бы до последнего.

Но алкоголь, казалось, притупил нерв, отвечавший за контроль слезных желез. В его голове был туман, а слезы не переставали катиться. Чем больше он думал, тем грустнее становился и тем сильнее плакал.

— Лю Шэнь, — позвал его Чи Чжоу.

— Я тут. Что случилось?

Чи Чжоу схватил Лю Шэня за воротник, поднимая голову, чтобы спросить:

— Почему ты меня избегаешь?

Казалось, ему не нужен был ответ, потому что он продолжил говорить, не дожидаясь слов Лю Шэня.

— Ты мне не нравишься...

В этот момент его язык запутался, и он не смог продолжить.

Услышав это, сердце Лю Шэня забилось быстрее, ускорившись настолько сильно, что, казалось, хотело выпрыгнуть из груди.

Как будто Чи Чжоу нужно было сказать еще одно слово, и его сердце, живое и бьющееся, выпрыгнуло бы в чужие руки.

— Лю Шэнь, — снова позвал Чи Чжоу, покрасневшие глаза застыли на нем. — Я... гей? Я не знаю, я ничего не знаю... я не знаю как...

Его слова были сбивчивыми и бессвязными. Его мысли, и без того беспорядочные, стали еще более запутанными под воздействием алкоголя.

Было не ясно, что он хотел спросить.

Бешено бьющееся сердце Лю Шэня успокоилось.

Он не пытался заставить Чи Чжоу принять решение. Он никогда и не хотел.

— Все хорошо, нет, — Лю Шэнь нежно вытер слезы с лица Чи Чжоу большим пальцем, его голос звучал мягко, как будто он успокаивал ребенка. — Ты не должен заставлять себя ничего принимать. Ты не должен знать все. Ты не должен.

Слова Лю Шэня казались достаточно убеждающими, и Чи Чжоу слегка успокоился.

Пользуясь моментом, Лю Шэнь собрал вещи Чи Чжоу и поднял его на ноги.

— Пошли.

Снаружи бара их ждала длинная, тихая дорожка.

Чи Чжоу едва переставлял ноги и остановился уже через несколько шагов. Он потянул Лю Шэня за рукав и спросил трясущимся голосом:

— Мы можем все еще быть друзьями?

Лю Шэнь посмотрел в эти наполненный слезами, прекрасные глаза и услышал свой голос:

— Да.

Это слово было трудно произнести, но он должен был это сказать.

Даже если это значит стать друзьями на всю жизнь, даже если это похоже на смерть от тысячи ранений, он сможет это вынести.

Он сможет смотреть, как Чи Чжоу встречается с другими девушками. Неважно, что произойдет, он сможет вести себя так, как будто ему не больно.

До тех пор, пока Чи Чжоу вот так не плачет.

По сравнению с невзгодами жизни слезы Чи Чжоу были более раздирающими.

Если по этой дорожке слишком тяжело идти вместе, Лю Шэнь будет идти один.

— Правда?

— Правда.

— Тогда признай поражение, — шмыгнув носом Чи Чжоу, испытывая удачу. — И охотно стань моим другом.

— Хорошо, я признаю поражение, — спокойно сказал Лю Шэнь. — Я охотно хочу стать твоим другом.

Чи Чжоу никогда раньше не слышал, чтобы Лю Шэнь признавал поражение. Он словно открыл новый континент, распахнув глаза от удивления.

Он хлопнул ладонями по лицу Лю Шэня, приближаясь, чтобы подтвердить, что это и правда Лю Шэнь.

Тот опустил взгляд, тихо очерчивая контур этих заплаканных глаз.

— Погоди... — вдруг отшатнулся Чи Чжоу, медленно потянувшись в карман за телефоном. — Мне нужно записать это.

Однако в пьяном состоянии Чи Чжоу оставил свои вещи в баре. Лю Шэнь подобрал их и засунул в свой собственный карман.

Пошарившись некоторое время и не найдя ничего, Чи Чжоу моргнул, в замешательстве глядя на Лю Шэня.

— Не нужно записывать, — сказал Лю Шэнь. — Если хочешь услышать снова, я могу повторить.

— Ты признаешь поражение.

— Мм.

— Мы теперь друзья.

— Да.

— Хорошо, тогда все улажено!

— Окей.

Удовлетворенный ответом Лю Шэня, Чи Чжоу наконец-то улыбнулся, его брови изогнулись от удовольствия.

— Ты можешь понести меня обратно? — Чи Чжоу забрался на спину Лю Шэня, обхватывая его, как коала. — Я больше не могу идти.

— Хорошо.

Лю Шэнь потянулся за спину Чи Чжоу, чтобы убедиться, что тот безопасно залез, а потом спокойно начал идти.

Некоторое время спустя Чи Чжоу затих, без движения лежа на спине. Лю Шэнь даже чувствовал ритм его сердцебиения около своей шеи, казалось, что тот заснул.

— Прости, — внезапно сказал Лю Шэнь, тихим и тяжелым голосом, как и сама ночь.

Уши Чи Чжоу дернулись. Он сонно поднял голову и спросил:

— Почему ты вдруг извиняешься?

Лю Шэнь помолчал, прежде чем ответить:

— Я должен был подружиться с тобой раньше.

Он не должен был притворяться парнем, не должен был предаваться таким долгим мечтам и не должен был заставлять Чи Чжоу плакать.

— Хорошо, что ты понимаешь. Но теперь мы друзья! — тихо фыркнул Чи Чжоу, а потом зажал рот Лю Шэню, изображая недовольство, Чи Чжоу. — Никаких извинений для друзей.

<http://bllate.org/book/15922/1614656>